

Моё сердце сильно забилося, наполняясь одновременно радостью и тревогой. Долго колеблясь, я наконец приняла решение и, дождавшись, когда Ли Жуй и Вэй Хуань отойдут, а Ли Даня унесут, подошла к матери и, взявшись за край её одежды, тихо произнесла:

— Матушка, у меня... есть важное сообщение.

Мать, уже уставшая, полулежала на троне, но, услышав мои слова, слегка подняла глаза, положив руку на подлокотник:

— Дело о том, что твой брат покидает столицу, уже решено. Если ты хочешь просить за него, то не стоит.

Я опустилась на колени перед тронном и, подняв лицо к ней, сказала:

— Это не о втором сыне, а о вас, матушка.

Мать слегка наклонила голову, с любопытством глядя на меня:

— Говори.

У меня в руках выступил пот, и я медленно заговорила:

— Хотя вы, матушка, решили возвести на престол третьего сына ради блага государства, отстранив недостойного и утвердив законного наследника, он всё же слишком молод. Вы, управляя множеством дел, не сможете следить за всем. Если что-то случится, это может вызвать нестабильность в стране.

Я знала, что говорить такое в момент, когда новый император только что взошёл на престол, было не к месту, но А-Хуань, которая раньше даже в мелочах не хотела полагаться на меня, теперь просила меня оставить её здесь. Я не могла не приложить все усилия ради неё — тем более что это совпадало с моими тайными желаниями?

Мать пристально смотрела на меня, и я знала, что она оценивает меня как подданную. Я, приняв покорный вид младшей дочери, прижалась головой к её коленям и тихо сказала:

— Второй сын всё же ваш единственный сын, и вряд ли в стране не будет никаких возражений. Кроме того, остались сторонники бывшего князя Цзи и Восточного дворца — это первое. Пэй Янь и другие, происходящие из знатных семей, занимают высокие посты и участвовали в отстранении прежнего императора, их влияние велико — это второе. Основатель династии распределил членов императорской семьи по всей стране: среди старших по возрасту есть князь Хо и князь Лу, среди заслуженных — наследный князь Ци и князь Сюаньчэн, среди близких — князь Суй и князь Ин, а среди известных своей добродетелью — князь Цзэ и князь Шу — это третье. Эти три группы представляют угрозу. Не то чтобы они обязательно замыслили недоброе, но в момент, когда новый император только что взошёл на престол, а вы, матушка, управляете страной, это критический момент, и нужно быть настороже. Кроме того, хотя третий сын был возведён на престол вами, он не является родным сыном покойного императора, а его отец был отстранён от престола ещё при жизни императора. Если кто-то захочет использовать это как предлог для возведения другого на престол, это также может стать проблемой. Матушка, вам стоит трижды подумать.

Обычно, когда я проявляла такую нежность, мать гладила меня по голове или похлопывала по плечу, но сегодня она лишь смотрела на меня, не двигаясь, и лишь через некоторое время сказала:

— Продолжай.

Я продолжила:

— Покойный император оставил после себя двух сыновей. Князь Пуян был отстранён ещё при жизни императора и, будучи рождённым от наложницы, не имеет значения. Второй сын был возведён на престол императором, и его положение наиболее законно. Среди внуков только Шоули — сын второго сына, а Фэнцзе — старший сын Далана. Эти двое наиболее важны. После Фэнцзе Шоули занимает самое высокое положение. Второй сын уже взрослый, и, будучи отстранённым императором, он не может оставаться в столице, но Шоули, хотя и молод, может воспитываться во дворце вместе с Даланом и сыновьями князя Пуяна на случай непредвиденных обстоятельств — всё, что я говорю, относится к ситуации, если у моей невестки нет сына. Если у неё появится сын, то, естественно, он будет главным.

Сделав паузу, я добавила:

— Я считаю, что ради вас и второго сына, второй сын должен отправиться в своё княжество, но моя невестка и Шоули должны остаться в столице.

Закончив, я почувствовала облегчение, отступила на шаг и склонилась перед матерью, ожидая её решения.

Мать долго молчала, а затем неожиданно сказала:

— Ты думаешь, я не смогу позаботиться о третьем сыне?

Я вздрогнула, непроизвольно подняла на неё взгляд и увидела, что она уже встала с трона, её длинное платье стелилось по полу, закрывая большую часть пространства между тронном и мной. Вспомнив А-Хуань, я с необычайным спокойствием произнесла:

— Я знаю, матушка, что вы любите третьего сына и будете заботиться о нём изо всех сил, но в этом мире никто не может предугадать, что случится. Третий сын так молод, и если что-то произойдёт, вам нужно быть готовой.

Склонясь перед ней, я добавила едва слышным голосом:

— Сэн-гэ уже ушёл, Жуй-гэ покинул столицу, матушка, оставьте Даня и Шоули, пусть они... останутся с вами.

Мать снова замолчала. Мне показалось, что я вижу слезу, падающую на её платье, но, украдкой взглянув, я увидела, что лишь уголки её глаз слегка покраснели, а лицо оставалось спокойным. Простояв так некоторое время, она наконец наклонилась и похлопала меня по плечу:

— Они, вероятно, уже покинули город. Ты и Дугу Шао отправляйтесь верхом и верните Шоули и твою невестку.

Это был подарок мне. Я поклонилась и, поднявшись, услышала, как мать добавила:

— Пусть Приказ Дяньчжун выберет двадцать красивых служанок, а также Чуньтао из моего дворца, Чуэр из резиденции принцессы и третью дочь Вэй Сюаньчжэня и отправят их в Лулин, чтобы служить второму сыну.

Эти слова были обращены не ко мне, но я склонилась, слушая, и увидела, как Ванъэр вышла из тени и направилась к двери. Повернувшись к матери, я увидела, что она уже вернулась на трон, закрыла глаза и откинулась на спинку.

Я медленно вышла и, оказавшись в уединённом месте за дверью, открыла серебряную шкатулку с узором фэйюй, которую держала в руках. Внутри лежали десять ногтей, аккуратно уложенных, их ярко-красный цвет сверкал, как драгоценные камни.

Ли Жуй и его свита остановились на почтовой станции за городом, поэтому Дугу Шао и я догнали их без особых усилий. Офицер, сопровождавший их, вышел первым, и через некоторое время появился Ли Жуй, нервно двигаясь. Увидев меня, он с облегчением вздохнул, словно хотел сказать многое, но в итоге лишь произнёс:

— Сыцзы.

Он вытер слезу в уголке глаза и тихо спросил:

— Что ещё приказала императрица?

После того как его отстранили, он быстро повзрослел. Увидев меня с Дугу Шао, он сразу понял, что это было веление матери. Я, колеблясь, решила, что лучше быстро закончить, и чётко произнесла:

— Передаю слова императора: «Я, желая укрепить семейные узы и проявить сыновнюю почтительность, повелеваю, чтобы княгиня Лулин Вэй и её сын Шоули остались во дворце, чтобы служить своей матери и проявлять сыновнюю почтительность. Князь Лулин должен отправиться в своё княжество, и ему следует оказать тёплый приём».

Закончив, я не посмела смотреть на Ли Жуя, а лишь взглянула на Вэй Хуань, но её лицо оставалось невозмутимым. Она встала и приказала Цици:

— Принеси Далана.

Кормилица принесла Шоули, который уже спал, его маленькие ручки выглядывали из пелёнок, такие пухлые и милые.

Вэй Хуань почти не распаковывала свои вещи, и, как только мы передали приказ, она сразу собрала их, взяла двух служанок и попрощалась с Ли Жуюем. Ли Жуй, наконец очнувшись, бледный, произнёс:

— Матушка...

Моё сердце сжалось от лёгкого чувства вины, и я взяла его за руку:

— Не волнуйся, брат, пока твоя жена в столице, ты будешь получать известия. Если что-то случится, она и я сможем тебя защитить.

Это была правда, но Ли Жуй не выглядел обрадованным. Он повернулся к Вэй Хуань, вздохнул и взял её за руку:

— Во дворце опасно, тебе придётся тяжело.

Я не ожидала, что Ли Жуй скажет такое, и взглянула на Вэй Хуань. Она опустила голову, вынула руку из его руки и спокойно сказала:

— Не беспокойся, второй сын.

Ли Жуй снова заплакал, обнял Шоули и передал его мне, а затем взял руку Вэй Хуань и вложил её в мою:

— Сыцзы, твоя жена и племянник будут полагаться на тебя.

Муж моей возлюбленной доверил мне её и её сына. Почему-то мне захотелось улыбнуться, я чуть приподняла уголки губ, но не успела сказать ничего, как Дугу Шао, стоявшая рядом, торопливо произнесла:

— Уже поздно, пошли.

Я отпустила руки Вэй Хуань и Ли Жуя, села на лошадь и вместе с Дугу Шао и дворцовой стражей сопроводила Вэй Хуань во дворец.

Действительно, уже стемнело, и мать приказала нам остаться на ночь в чертоге Линци — странно, что мы, почти год не видевшиеся, снова оказались под одной крышей из-за такого совпадения. В моём сердце возникло ощущение абсурдности, но, как бы то ни было, мы снова были вместе.

Авторское примечание: Проблемы с сайтом, чертов черновик не сохраняется, поэтому я просто опубликовала... Послезавтра в семь утра будет новая глава (:зъ∠)_

Мини-сцена:

Тайпин: Ты что, не могла подарить что-то другое? Зачем ногти?

Вэй Хуань: Неужели не понятно? Это намёк на то, что я хочу быть с принцессой, глупышка.

Тайпин: ...

<http://bllate.org/book/16278/1466984>